

А. А. ПЕЛИПЕНКО
И. Г. ЯКОВЕНКО

КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА

СТРУКТУРНАЯ МОРФОЛОГИЯ
КУЛЬТУРЫ

★

ЕДИНСТВО ОНТО-
И ФИЛОГЕНЕЗА

★

ИЗОМОРФИЗМ МЫШЛЕНИЯ
И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ
ФЕНОМЕНОЛОГИИ

А. А. Пелипенко
И. Г. Яковенко

КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА

Издательство
«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»
Москва 1998

Учебная литература по гуманитарным и социальным дисциплинам для высшей школы и средних специальных учебных заведений готовится и издается при содействии Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) в рамках программы «Высшее образование».

Взгляды и подходы автора не обязательно совпадают с позицией программы. В особо спорных случаях альтернативная точка зрения отражается в предисловиях и послесловиях.

Редакционный совет: В. И. Бахмин, Я. М. Бергер, Е. Ю. Гениева,
Г. Г. Дилигенский, В. Д. Шадриков.

Рецензенты:

Г. И. Зверева – к.и.н., проф., зав. каф. истории
и теории культуры РГГУ

А. Л. Доброхотов – д.ф.н., проф., зав. каф. культурологии
философского ф-та МГУ

Пелипенко А. А., Яковенко И. Г.

П 23

Культура как система. – М.: Издательство «Языки
русской культуры», 1998. – 376 с.

ISBN 5-7859-0047-5

Книга основана на оригинальной авторской концепции культуры и методологии культурологического знания. Особенностью дискурса является его связующее положение между сферой философии и предметными областями науки. В центре авторской концепции стоит задача установления изоморфной связи между структурами ментальности и полем историко-культурной феноменологии. Отсюда – двучастный характер композиции книги. Вторая – историософская – часть следует за первой, посвященной структурно-генетическим механизмам смыслообразования. Одна из важнейших целей, преследуемых авторами, состоит в выявлении единых понятийно-категориальных оснований, позволяющих связать в системное целое разрозненные предметы, исследуемые различными направлениями современного гуманитарного знания: синхронный и диахронный срезы культуры, сферу человеческой ментальности, феноменологическое поле культуры, социологию и законы мышления, психоанализ и семиотику.

Изложенные в работе идеи и положения имеют научно-творческое значение и представляют интерес для широкого круга читателей, погруженных в проблематику гуманитарного знания.

ISBN 5-7859-0047-5

ББК 81

© А. А. Пелипенко, И. Г. Яковенко, 1998

© А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика.
Культура», 1995

© В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	7
Прологомены	10
Культура и природа	10
Культурология как наука о смыслах	12
Культурология и философия	13
Культура и цивилизация	16
Вводные определения	19

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ СТРУКТУРНАЯ МОРФОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Глава I. У истоков культурогенеза	29
§ 1. От природы к культуре	29
§ 2. Первичные антиномии культурного смыслообразования	37
§ 3. Партисипация и отчуждение	54
§ 4. Принцип аксиологической дуализации как фундаментальный способ смыслополагания в культуре. Механизм функционирования и снятия оппозиций. Инверсия и медиация	59
Резюме к главе I	73
Глава II. Первотектон и структурно-содержательные основания культурного смыслополагания	77
§ 1. Прологомена первотектона	77
§ 2. Первотектон: между природой и культурой	82
§ 3. Нулевой цикл первотектональных проекций	90
§ 4. Числовые значения	92
§ 5. Визуальные фигуры	103
§ 6. Ролевые образы	119
§ 7. Мифологемы	135
Резюме к главе II	140
Глава III. Культурно-бессознательное	145
§ 1. Общие понятия	145
§ 2. Структурная модель сферы культурно-бессознательного	146
§ 3. Фронт рефлексии	154
§ 4. Интенциональные константы	157
§ 5. Завершающая формула смыслогенеза	162
Резюме к главе III	168
Глава IV. Семиозис и культура	169
§ 1. Подход к проблеме	169
§ 2. Знак в процессе культурогенеза	170
§ 3. Семиотический цикл	181

Резюме к главе IV	187
Глава V. Структурно-семантический каталог	193
§ 1. Подход к проблеме	193
§ 2. Структурно-семантический каталог	196
§ 3. Городская мифологема в автомодели культуры. Опыт анализа с применением принципа структурно-семантического каталога	200
§ 4. Принцип иерархии	227
§ 5. Структурно-семантический каталог и методология цивилизационного анализа	231
Резюме к главе V	234
Примечания	239

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

САМООРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

<i>Введение</i>	245
Глава VI. От структур к истории	249
§ 1. Гносеологические парадигмы	249
§ 2. Механизм культурной динамики	261
Глава VII. От доистории к истории	267
§ 1. Магия и цивилизация	267
§ 2. Ритуал как отправная точка распада синкретизиса	271
Глава VIII. Эволюция субъекта культуры	275
§ 1. Индивид, паллиат, личность	275
§ 2. Об исторической эволюции субъекта культуры	277
§ 3. Эволюция субъекта и эволюция истории. Концепция параллелизма	282
Глава IX. Цивилизация индивида	293
§ 1. Родовой человек — субъект истории	293
§ 2. Эпоха становления	299
§ 3. Исторические судьбы цивилизации индивида в последующие эпохи	305
Глава X. Цивилизация паллиата	309
§ 1. Паллиат как таковой	309
§ 2. Оппозиция <i>варвар—цивилизация</i>	313
§ 3. Оппозиция <i>должное—сущее</i>	318
Глава XI. Цивилизация личности	333
§ 1. Личность как социокультурный тип	333
§ 2. Вехи цивилизации личности	338
Глава XII. Резюме ко второй части. Общая схема культурно-исторического процесса	351
<i>Заключение</i>	359
<i>Литература</i>	365

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня науки о культуре переживают своеобразный бум. Издаётся множество культурологических исследований и учебных пособий. Культурология уверенно институционализуется как академическая наука и учебная дисциплина, а само слово *культура* является, пожалуй, самым многозначным и наиболее часто употребляемым в области гуманитарного знания. Однако при этом сохраняется полная неопределённость терминов и понятий, и прежде всего самых базовых. Можно сказать, что в трактовке самого понятия культуры, его границ и содержания царит безраздельный произвол.

Одно лишь количество определений культуры уже перевалило за четыреста. Прделана даже специальная работа по сортировке этих определений по темам, среди которых такие «карточки», как определения *нормативные, генетические, психологические, описательные, исторические*, только открывают список заглавий. Более или менее подробный обзор этих определений вкупе с этимологией самого слова *культура* и истории его употребления можно без труда найти во множестве монографий и учебных пособий реферативного характера. Считая возможным не утомлять читателя очередным пересказом, мы хотели бы начать с обобщающего наблюдения. Когда охватываешь взором даже неполный пасьянс из имеющихся на сегодняшний день определений культуры, создаётся впечатление, что нет такой сферы человеческой активности, которая не «проходила» бы по ведомству какого-либо из них. Получается, что культура — это всё, т. е. вся совокупность проявлений человеческого мышления и деятельности. Но не нужно быть особо искушённым в диалектике, чтобы понять, что всё — значит НИЧЕГО. Или, как гласит одно из определений, культура — это специфически человеческий способ бытия. Действительно, стихийно складывающийся в нынешней ситуации образ понятия *культура* тяготеет к, так сказать, суммативно-абстрактному. Само слово *культура*, не будучи четко определено в своём содержании, постоянно присоединяет к себе все больше и больше новых значений, а также нередко заменяет и вытесняет старые. Например, слово *культура* в современном гуманитарном дискурсе нередко подменяет слово *общество*.

Можно сказать, что *культура* уже пополнила собой и без того немалый список безразмерно-абстрактных в своём содержании терминов типа *развитие, контекст, структура, картина мира* и др. Все примерно понимают, о чём идёт речь в каждом конкретном случае, но первичная содержательная основа всякий раз ускользает. О причинах, по кото-

рым современная постмодернистская неклассическая наука в принципе отказалась от поисков субстанциональных оснований, — разговор особый.

Предлагая новую (очередную) концепцию культуры, мы прекрасно сознаём заведомую несостоятельность любых попыток установить некие новые и общеобязательные правила научных игр для постмодернистов или поисков истины для классиков. Понятия и значения живут собственной жизнью. Наша концепция не более чем инструмент для объяснения того, что другие концепции либо объясняют не вполне удовлетворительно, либо не объясняют вовсе. Поэтому мы сочли возможным не заниматься критическим анализом «соседних» концепций, а также полемикой с нашими методологическими оппонентами.

Такое размежевание позиций было бы необходимо, если бы мы утверждали наше понимание культуры как некоей *з а н о в о о г р а н и ч и в а е м о й* частной сферы. В этом случае встал бы вопрос о том, что входит в содержание понятия *культура*, а что из содержащегося в других определениях остаётся за рамками. Мы, однако, не намерены исключать из сферы культуры ничего из того, что было внесено в неё другими концепциями. Мы лишь стремимся внести в этот суммативно-абстрактный корпус представлений о культуре черты системности и конкретности.

Здесь сразу же возникает вопрос: что может служить таким всеобще-конкретным основанием для столь пугающе пёстрого и разнородного материала, который в своей совокупности есть всё? В поисках ответа мы пришли к убеждению, что такой всеобще-конкретной основой выступает СМЫСЛ.

Человек живёт в пространстве смыслов. Все и всяческие сущности, при всех их разнообразнейших различениях, едины в том, что являются продуктами смыслополагания. А то, что находится за пределами смыслополагания, не может быть даже предметом мышления, не говоря уже о дискурсивном анализе. Поэтому и культура, в сколь угодно широком её понимании, есть результат действия законов смыслообразования. Именно принадлежность к *е д и н о м у* смысловому пространству объединяет повседневную жизнь отдельного человека и историческую практику, интеллектуальную рефлексию и бессознательную память социального коллектива, а также великое множество иных проявлений человеческой активности в сплошной континуум культуры. Говоря о предметном теле культуры, следует помнить, что мы всегда имеем дело не с *п р е д м е т н ы м т е л о м* как таковым или единичными предметными объектами, а только лишь с репрезентирующими их *с м ы с л а м и*.

Соответственно, культурология понимается нами прежде всего как *н а у к а о с м ы с л а х*. С нашей точки зрения, законы смыслообразования и оформления, закрепления и трансляции смыслов есть первич-

ное основание всех бесчисленных феноменов, совокупно образующих культурный универсум. Отталкиваясь от этой ещё весьма абстрактной посылки, авторы более десяти лет шаг за шагом разрабатывали системную концепцию обобщающей культурологической теории. При этом хотелось бы отметить, что следуя системным методам, авторы вполне сознательно идут как бы против течения сегодняшней методологической моды с её диктатом неклассических парадигм, программным локализмом и принципиальной антисистемностью. Признавая такое положение вещей вполне закономерным, мы всё же склонны считать, что стремление к целостно организованному пониманию реальности является неистребимой чертой человеческого сознания, что уже само по себе хотя бы частично оправдывает системную парадигму, даже независимо от приносимых ею результатов. Культурология, уже в силу самого характера своего предмета, в каком-то смысле обречена на системность, если, конечно, она не желает замыкаться в сфере частных межпредметных наблюдений. Да и к тому же не так легко привыкнуть к мысли, что мир рационален и познаваем в своих отдельных фрагментах, но иррационален и бессмыслен в целом, равно как и к положению, что целое вообще не существует. Да, системы имеют свойство рушиться, но их обломки всегда оказываются чрезвычайно полезны, и в первую очередь для самих разрушителей.

Впрочем, мы не склонны оправдываться. Уж если всеобщий плюрализм точек зрения провозглашен, то почему мы не можем им воспользоваться?

Добавим только, что целью нашей работы является не исчерпание бесконечной предметной сферы науки о культуре, а попытка установления структурной связи между областями и уровнями общекультурного целого, поскольку именно разрозненность и разнокачественность этих областей и уровней создаёт образ непостижимого и текучеизменчивого хаоса. Вид этого невыразимого хаоса смыслов способен парализовать исследовательскую мысль. Все слова ложны, понятия статичны, все контексты неполны и динамичны, идеи условны и в этом зыбком протейстическом мире нет ничего очевидного, на что можно было бы опереться. Остаётся только в безмолвии созерцать бесконечное и непостижимое становление или в лучшем случае следить за ним пальцем. Кстати, одна восточная поговорка гласит: когда дураку показывают на Луну, он смотрит на палец. Бесконечная рефлексия методов, посылок, процедур и вообще всего гносеологического аппарата, разумеется, не есть глупость. Напротив, здесь, пожалуй, как ни в чём другом может проявиться изощрённость интеллекта. Но это — наблюдение пальца. А нам всё-таки хочется увидеть Луну. В своей работе мы исходим из того, что любая теоретическая модель, не вскрывающая обязательность внутренних связей, сама не является обязательной. А частные и необязательные связи создают лишь иллюзию понимания.